

Два дня спустя Даохуа и ее группа вошли на территорию префектуры Чжунчжоу.

Даохуа изначально думала, что после въезда в префектуру Чжунчжоу путешествие станет более гладким. Однако, к ее удивлению, число беженцев на дороге, казалось, только увеличивалось.

«Почему беженцев становится все больше и больше?»

Сяо Еян холодно фыркнул: «Какая еще может быть причина? Это определено потому, что местные чиновники пренебрегают своими обязанностями, просто грея свои места, не выполняя никакой работы».

Даохуа взглянула на него и ничего не сказала, но в глубине души она была с ним согласна.

Страдал простой народ. Если не из-за бездействия чиновников, то из-за чего?

Однако Янь Вэньтао был недоволен: «Нельзя всех стричь под одну гребенку, многие чиновники на самом деле довольно хороши».

Старая госпожа Янь согласно кивнула: «Верно, молодой Сяо, ты не проводил никаких полевых исследований. Тебе не следует так небрежно говорить, не зная фактов».

Даохуа знала, что ее бабушка и третий брат заступились за ее отца, который был уездным магистратом седьмого ранга. Немного подумав, она сменила тему: «Брат Сяолю заходил раньше и сказал мне, что при въезде в город Бюро сопровождения намерено расстаться с нами».

Старая госпожа Янь слегка нахмурилась: «От префектуры Чжунчжоу до уезда Линьи все еще значительное расстояние...» Поскольку в их группе были и пожилые, и молодые люди, путешествие в одиночку могло оказаться небезопасным.

Даохуа тоже беспокоилась о безопасности на дороге и поэтому предложила: «Бабушка, как насчет этого, как только мы въедем в город, мы не будем сразу уезжать. Вместо этого мы можем написать в уезд Линьи и попросить отца прислать кого-нибудь, чтобы забрать нас».

На всем пути грабежи и даже убийства, совершаемые беженцами, не были чем-то неслыханным. Ради безопасности лучше было оставаться осторожным.

Старая мадам Ян кивнула: «Это хорошая идея, давайте сделаем так».

Затем Даохуа повернулась к Сяо Еяну и Чжао Эргоу: «Мы скоро доберемся до города. У вас двоих есть какие-нибудь планы?»

Услышав это, оба мужчины молча поджали губы.

У Сяо Еяна был выход. Он мог пойти прямо в канцелярию губернатора. Если бы там знали его личность, они бы наверняка с уважением отправили его обратно в Пекин.

Но сделав это, его историю о торговле людьми работоторговцами было бы невозможно скрыть. Если бы в Пекине узнали, он был бы очень смущен.

Что касается Чжао Эргоу, он просто не знал, что делать. Его продала семья, и даже если он вернется, ему суждено будет быть отправленным в качестве ребенка-жениха.

Увидев их в таком состоянии, сердце старой госпожи Янь смягчилось, и она глубоко вздохнула: «Давайте сначала доберемся до города, а там разберемся».

После того как бабушка высказалась, Даохуа не стала задавать больше вопросов.

Ближе к полудню к карете семьи Даохуа внезапно подбежал Цинь Сяолю из бюро сопровождения.

«Брат Сяолю, зачем ты пришел? Мы собираемся войти в город?» — спросила Даохуа с улыбкой.

Во время этого путешествия вдаль от дома старая госпожа Янь приготовила много еды, и они отнесли часть в бюро сопровождения. Это дало им возможность быстро познакомиться с Цинь Сяолю.

Цинь Сяолю покачал головой, выражение его лица стало несколько серьезным: «Боюсь, мы не сможем войти в город сегодня».

Даохуа опешила: «Что-то опять случилось?»

Цинь Сяолю поделился новостями, которые он собрал в Бюро сопровождения: «В прошлом году несколько провинций на севере пострадали от сильной засухи. Префектура Чжунчжоу, расположенная недалеко от реки Даюань, пострадала не так сильно. Это привело к огромному притоку беженцев, направляющихся в этом направлении».

«С ростом числа беженцев неприятности были неизбежны. Дорога, ведущая в город, важный проход, в течение последних нескольких дней была занята группой беженцев. Правительственная канцелярия пытается найти решение, но никто не знает, когда проблема будет решена».

Старая госпожа Янь встревожилась и резко хлопнула себя по бедру: «Что, черт возьми, происходит!»

Даохуа, держа старую госпожу Янь за руку, пытался утешить ее, глядя на Цинь Сяолю: «Брат Сяолю, что планирует делать Бюро сопровождения?»

Ее вопрос заставил старую госпожу Янь и всех остальных обратить внимание на Цинь Сяолю.

На лице Цинь Сяолю отразилось извинение: «У нас есть график доставки сопровождаемых грузов, и бригадир сказал, что мы можем сделать крюк через город из-за длинной горной дороги, по которой нам придется проехать. Это может означать... мы не сможем продолжать сопровождать вас дальше».

На самом деле Цинь У сказал следующее: Их группа, со своими стариками и детьми, двигалась слишком медленно. Горные дороги были трудными, и, взяв их с собой, они, вероятно, не смогли бы доставить грузы вовремя. Если бы в пути случилось что-то, им также пришлось бы выделить рабочую силу для их защиты, что значительно увеличило бы нагрузку на всех.

Услышав это, мадам Янь и старейшины тут же помрачнели.

Даохуа и Сяо Еян также опустили головы.

Вэньтао и Чжао Эргоу обменялись взглядами.

Все были обременены, понимая, что без защиты Бюро сопровождения они не смогут уйти

далеко самостоятельно, прежде чем их, скорее всего, ограбят.

Потеря денег все еще была приемлема, но если они столкнулись бы с кем-то безжалостным, это могло стоить им жизни.

Увидев их в таком состоянии, извиняющееся выражение лица Сяолю стало еще более явным: «Мадам, мне жаль».

Мадам Янь выдавила слабую улыбку: «Нет нужды извиняться. Вы проводили нас так далеко, и за это я уже благодарна. Бюро сопровождения зарабатывает на жизнь сопровождением и доставкой товаров, и вы не можете позволить себе задержку. То, что вы сделали, — это правильно».

Говоря это, она взглянула на старейшину.

Поняв намек, старейшина тут же достал из кареты пакет с сушеным мясом.

Мадам Янь передала сушеное мясо Сяолю: «Это небольшой знак признательности от старой женщины. Спасибо, что заботились о нас в это время».

Сяолю несколько раз замахал руками, чувствуя себя все более неуютно: «В этом нет необходимости, мы уже достаточно поели».

Мадам Янь изобразила недовольство: «Что, ты презираешь то, что может предложить старая женщина?» И с этими словами она сунула сушеное мясо в руки Сяолю.

Схватив сушеное мясо, Сяолю ушел, часто оглядываясь.

Не успел он уйти, как мадам Янь яростно ударила себя по бедру: «Во всем виновата эта старуха, которая поступила безрассудно без причины, настояла на путешествии в одиночку. А теперь посмотри, что случилось, мы застряли на дороге».

«Бабушка, что ты делаешь!» Даохуа и Вэньтао одновременно подбежали к мадам Янь, держа ее за руки.

С выражением раскаяния на лице госпожа Янь посмотрела на внучку и внука: «Если бы не настойчивое желание вашей бабушки ехать отдельно с вашим третьим дядей, мы бы не столкнулись с такими неприятностями».

Даохуа взяла мадам Янь за руку: «Вини меня тогда, если хочешь, бабушка. Если бы я не хотела, чтобы мы приобрели некоторый опыт, тебе бы никогда не пришлось так страдать».

Вэнтао не знал, что сказать, и мог только кивнуть: «Верно, верно».

Мадам Янь вздохнула: «Что же нам теперь делать?»

Даохуа нахмурилась и огляделась. Люди из Бюро сопровождения все еще собирались и еще не ушли. Беженцы поблизости не осмеливались подойти ближе, но как только люди из Бюро сопровождения уйдут, кто знает, что их ждет.

Подумав немного, Даохуа быстро спрыгнула с повозки: «Бабушка, подожди меня здесь». И с этими словами она побежала к Сяолю.

«Брат Сяолю!»

Увидев приближающуюся Даохуа, Сяолю тут же отложил то, что держал в руках: «Даохуа, что случилось?»

Даохуа схватила Сяолю и прошептала: «Брат Сяолю, не мог бы ты помочь нам достать несколько комплектов одежды, которую носят беженцы?»

Сяолю взглянул на Сяо У, который в данный момент наблюдал за ними.

Зная, что Сяо У был тем, кто отвечал за бюро сопровождения, Даохуа тут же достала бутылочку кровоостанавливающего лекарства: «Я тебе заплачу».

Сяо У взглянул на Даохуа: «Оставь себе. Это просто одежда. Сяолю принесет ее тебе позже».

Услышав это, лицо Даохуа озарилось радостью: «Спасибо, дядя Сяо У». Сказав это, она вложила кровоостанавливающее лекарство в руку Сяолю и убежала.

Держа в руках кровоостанавливающее лекарство, Сяолю посмотрел на Сяо У: «Брат У, что нам делать?»

Сяо У посмотрел на него: «Чего ты ждешь? Иди и принеси одежду, и помни, она должна быть такой грязной и рваной, чтобы даже вор не захотел возиться с ней».

"Ой!"

Сяолю убежал, а Сяо У нахмурился, коснулся своего лица и пробормотал себе под нос: «Сяолю — брат, так почему же я вдруг стал дядей Сяо У в их глазах?» Казалось, что он получил повышение на поколение именно таким образом.

<http://tl.rulate.ru/book/122546/5140321>